

Может правда - 1996 - 1997 - 95

Он был рожден для цирка

Юрию Никулину — 75



предоставив другим писать о его работах в кино.

Мне довелось наблюдать Никулина буквально с первых его артистических шагов, когда он, демобилизовавшись после войны, был принят в Студию клоунады при Московском цирке. Следует отметить, что сначала он пытался поступить в театральное и кинематографическое учебные заведения, но всюду был отвергнут приемными комиссиями. Из этого кое-кто делает заключение: талант у Никулина специфически цирковой, а в театре, прежде всего в психологической драме, он бы себя не нашел. Думаю, что такое заключение опровергают многие сыгранные им роли и прежде всего в фильме «Когда деревья были большими», где он создал глубоко драматический образ Иорданского. Да и в одно из театральных учебных заведений его зачислили: студию при Камерном театре. А вот авторитетное свидетельство великого драматического актера И.Ильинского. Он предложил Никулину вступить в труппу Малого театра, обещая при этом свою поддержку. Более того, он обещал постепенно передавать Никулину свои роли, помогая их осваивать. Другое дело, что Никулин это лестное предложение отклонил, сославшись на то, что поздно менять свою жизнь.

Но вернемся к цирку. Первые сценки, сыгранные Никулиным на арене, назывались «Вопрос» Л.Куксо и «Маленький Пьер», автором которого был В.А.Никулин, отец Юрия, писавший тексты для эстрады и цирка.

В «Маленьком Пьере» Никулин играл старого служаку полицейского, гонявшегося на ревматических ногах за мальчишкой - расклейщиком плакатов, призывающих к борьбе за мир. Надо было видеть, с каким азартом Никулин проводил эту роль. Было очевидно, что его герой уже давно выполнял свои обязанности чисто автоматически, действуя только в соответствии с приказом. Но и в этом коротком эпизоде был виден талантливый артист, создающий многогранный характер.

Главный успех пришел к Никулину, когда он сыграл «Сценку на лошади», поставленную Карандашом, в группе которого Юрий Владимирович начинал свой творческий путь. Позже они расстались, но Карандаш несомненно много дал молодому артисту. В названной сценке Никулин, как и его партнер Шуйдин, играли роли зрителей, поневоле ставших наездниками. На Никулине был короткий, не по росту морской бушлат, дешевые брюки, заправленные в кирзовые сапоги. Очутившись на манеже он сначала терялся, смущался, потом начинал смеяться: «Ну и попал же в историю!» Но вот его сажали на ло-



шадь, предварительно надев страховочную лонжу, и, уцепившись за гриву, он гарцевал в седле в неописуемом ужасе. Конечно же, с лошади он сваливался и летел за ней на лонже по воздуху, теряя сапог. Зрители смеялись буквально до слез. Именно этот блестяще сыгранный эпизод и определил дальнейшую клоунскую судьбу Никулина.

М.Шуйдин, в паре с которым всегда выступал Никулин, обычно играл клоуна, желавшего чем-то поразить зрителей. Но ему нужен был партнер. Вот тут Юрий Никулин и появлялся. В его внешнем виде на первый взгляд не было ничего клоунского. Костюм состоял из кургузого пиджака, узких коротких полосатых брюк, на голове - круглая фетровая шляпа. Пожалуй, только ботинки были по-клоуновски излишне удлиненными. Лицо почти без грима. Этот персонаж готов был оказать содействие Шуйдину, например посидеть на стуле, когда «герой» стрелой из лука, да еще в полной темноте, собирался сбить с его головы яблоко. В результате стрела пронзала никулинскую грудь. Но, как оказывалось, он был согласен и на такой вариант, настолько упражнения Шуйдина ему нравились.

Было у этой пары антре «Бревно». В нем клоуны играли рабочих, которым по ходу киносъемки следовало переносить тяжелое бревно с одного места на другое. Поначалу рабочие принимались за это дело с энтузиазмом. Но бесконечное перетаскивание бревна доводило их постепенно до полного изнеможения, и их старания приобретали все более комический характер. Где уж там поднять бревно, хорошо, если удавалось его хотя бы немного сдвинуть с места.

Во множестве сценок, сыгранных Никулиным, родилось множество если не характеров в полном смысле слова, то вариантов харак-

тера, показанного артистом в разных обстоятельствах.

Этого персонажа отличали хитроватость, а то и жуликоватость, наглость и склонность к горячительным напиткам, стремление обмануть, когда в том имелась выгода. Но что существенно - все это были не абстрактные клоунские маски, а современные люди, с какими зрители могли постоянно встречаться. К тому же никулиньские герои были всегда наделены симпатичными чертами: веселостью, любознательностью, иронией, склонностью к шутке, к розыгрышу, добродушием. Это также привлекало публику, заставляло ее радоваться, когда никулин-ский персонаж выходил победителем из сложных обстоятельств. Все это вместе делало Никулина единственным в своем роде клоуном. Другого такого цирк не знал и не знает.

Когда Юрию Владимировичу исполнилось шестьдесят лет, он прекратил выступления, заявив, что старый клоун способен вызвать не только смех, но и жалость. Однако из цирка не ушел, взялся за строительство нового циркового здания на Цветном бульваре, где и стал художественным руководителем и директором. Его сын Максим - по образованию журналист - оказался от первоначальной профессии и по цирковой традиции пришел к отцу директором-распорядителем.

Есть у Ю.Никулина внуки, а один из них - сметливый и склонный к юмору мальчишка - по мнению деда, может быть, станет тоже клоуном и тем самым продолжит артистическую династию Никулиных. Ну что же те, кто сегодня молод, могут это проверить.

Юрий ДМИТРИЕВ.

На снимках: Ю.Никулин на арене и в жизни.

Фото А.БАБУШКИНА.

Если бы какое-нибудь издание решило провести конкурс на звание самого популярного в нашей стране артиста, уверен, что Юрий Владимирович Никулин занял бы одно из первых мест. Его знают как киноартиста и клоуна, блистательного знатока анекдотов и участника телевизионных шоу, как директора цирка на Цветном бульваре, наконец. При этом на арене, выступая с М.Шуйдиным и Т.Никулиной, он утвердил принципиально новый тип клоуна, да, именно принципиально новый тип.

Известно, что клоуны, в том числе самые знаменитые (немец Том Беллинг, французы Фрателлини, испанцы Ривельс, швейцарец Грок, наши Дуровы, Бим-Бом, Лазаренко, Карандаш, Олег Попов, Леонид Енгибаров и другие), всегда создавали постоянные маски, переходя в них из одной сценки (по цирковому - антре) в другую. Никулин же, при всей клоунской преувеличенности, буффонности представлял каждый раз новый характер, исходя из литературной текстовой основы сцены. К стати говоря, именно поэтому он нашел свое место в кино, в то время как масочность ограничивала возможность цирковых артистов перед кинокамерой. Даже гениальный Чарли Чаплин в конце концов отказался от первоначально созданной им маски. Но, прежде чем переходить к дальнейшему рассказу, оговорюсь, что поведу речь только о цирковых выступлениях Никулина,